

«Без эмоций и колебаний»

Власти перешли в новое наступление на суды и присяжных.

Президент Дмитрий Медведев вчера провел в Ставрополе выездное совещание с членами Совета безопасности РФ на тему «О стабилизации социально-экономической обстановки и мерах по нейтрализации террористических и экстремистских угроз в Северо-Кавказском регионе». Поводом для этого мероприятия, очевидно, стали последние события в Ингушетии, где был совершен крупнейший за последние годы теракт.

Напомним, в понедельник утром в центре Назрани террорист-смертник подорвал начиненную взрывчаткой «Газель» прямо во дворе городского ОВД. По последним данным, в результате трагедии погибли 25 человек, более 160 пострадали и еще, как минимум, шестеро числятся пропавшими без вести. Практически сразу выяснилось, что местные спецслужбы еще за несколько дней до ЧП получили информацию, что боевики готовят крупный теракт с использованием именно этой машины, но так и не смогли ее найти. Вместо этого террористы сами приехали на ней к милиционерам. В связи с этим президент Медведев выступил с жесткой критикой правоохранительных органов, отстранив от должности министра внутренних дел Ингушетии и дав поручение главе МВД РФ Рашиду Нургалиеву «навести порядок» в ингушской милиции.

Вчера на совещании в Ставрополе, куда были вызваны руководители всех силовых ведомств, судя по всему, предполагалось провести системный анализ ситуации в Ингушетии и выработать пути нормализации ситуации в регионе. Этот вопрос тем более актуален, что до сих пор на свое рабочее место не вернулся глава республики Юнус-Бек Евкуров, который был тяжело ранен в результате совершенного на него в июне покушения и сейчас проходит курс реабилитации в подмосковном санатории.

Началось совещание в соответствующем тоне -- Дмитрий Медведев призвал безжалостно расправляться с террористами, отметив, что «с ними надо продолжать бороться, не церемонясь, ликвидируя их без эмоций и колебаний». Но итоги совещания оказались совершенно неожиданными. О низком качестве работы правоохранительной системы в регионе, несмотря на прежнюю жесточайшую критику (ранее отмечалось, что ингушская милиция не в состоянии не только людей защитить, но и за себя постоять), говорилось немного. Зато с подачи как раз руководителей силовых ведомств были сделаны выводы о том, что одними из основных препятствий в борьбе с боевиками и экстремистами на Северном Кавказе, среди прочего, являются суды, в том числе и с участием присяжных.

В результате сам Дмитрий Медведев выступил с инициативой очередной правки уголовно-процессуального законодательства. В частности, он предложил вывести из подсудности суда присяжных преступления, совершенные преступными сообществами и преступными группировками, а также изменить принцип территориальной подсудности по делам экстремистского и террористического характера на Кавказе, то есть чтобы такие дела рассматривались, во избежание давления на суд, в других регионах.

Прозвучавшие вчера предложения по «изменению правового поля» оказались сколь скандальны (очередные изменения в УПК, ограничивающие сферу применения суда присяжных, были внесены только в конце прошлого года и вызвали бурю негодования со стороны неправительственных юристов и правозащитников), столь и реалистичны. Вероятнее всего, в самое ближайшее время они могут быть воплощены в конкретные законопроекты и так же быстро приняты -- Госдума и Совет Федерации президентские инициативы практически не обсуждают.

При этом, вероятно, тогда уже не будут вспоминать о полном отсутствии логики таких решений применительно к конкретной ситуации, в которой они «родились» -- после трагедии в Назрани. Ведь взрыв, как признал сам президент Медведев, стал следствием откровенно плохой работы силовых служб. В чем же «виноваты» в данном случае суды и присяжные -- можно лишь гадать.

А вот если не брать в расчет логику, объяснение новым законодательным инициативам открыто прозвучало на том же совещании в Ставрополе. Руководители правоохранительных ведомств, в том числе замминистра внутренних дел Аркадий Еделев и глава СКП Александр Бастрыкин, жестко раскритиковали работу судов в

Северо-Кавказском регионе. Однако приведенные ими аргументы были в равной степени как расплывчаты, так и, очень мягко говоря, некорректны, поскольку прямо противоречили законам и Конституции России.

Так, г-н Бастрыкин посетовал, что по ряду важнейших уголовных дел СКП не находит должной поддержки в судах. На какую именно поддержку рассчитывал глава СКП и почему она должна была быть «должной», осталось непонятно. Ведь суд как независимый государственный институт по закону вообще никому никакой поддержки оказывать не может и не должен.

Часть 3 ст. 123 Конституции гласит: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». В ст.15 УПК, в свою очередь, этот принцип расписан подробно: «1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. 2. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. 3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. 4. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом».

Но, развивая свою мысль, Александр Бастрыкин, по сообщению информагентств, заявил: «Жизнь показала необходимость внесения корректив в подсудность суда присяжных на Северном Кавказе. Это правосудие оказалось неэффективным». В подтверждение «недопонимания» позиций его ведомства судами он привел пример: «Суд Дагестана отказал СКП в аресте подозреваемого в совершении недавнего убийства министра внутренних дел Дагестана. Мы будем обжаловать это решение с прокуратурой». Г-н Бастрыкин добавил, что «этот пример показателен».

Эти заявления также выглядели весьма странно. Дело в том, что вопросы об аресте подозреваемых не входят в компетенцию суда присяжных -- они решаются профессиональными судьями единолично. Но загадочно звучит и сама постановка вопроса: не понятно, каковы критерии «эффективности» или «неэффективности» суда присяжных. Задача такого суда -- выслушать данные стороны обвинения и защиты и дать свою оценку: кто из них был более убедительным. Единственный вариант «неэффективности» суда присяжных -- если заседатели никак не могут собраться на заседание. Но таких случаев в российской практике, насколько известно, еще не было.

Таким образом, с большой долей вероятности можно предположить, что под «неэффективностью» судов г-н Бастрыкин имел в виду как раз отсутствие той самой «должной» поддержки -- то есть, что суды не всегда соглашались с мнением следствия. Однако большинство «громких» судебных процессов - таких, как по делам об убийстве Анны Политковской, Пола Хлебникова, о покушении на Анатолия Чубайса и др., показали, что причиной оправдательных приговоров служит, как правило, плохая работа самого следствия. Выходит, что силовики в очередной раз пытаются переложить вину за собственные ошибки и недоработки на суды.

Ничего удивительного и нового, правда, в таком стремлении нет. Многие политики, в основном выходцы из спецслужб, ранее не раз публично жаловались, что суды вообще, и суды присяжных в частности, якобы слишком часто оправдывают «очевидных преступников». Удивительно в этой ситуации другое: никто из официальных лиц не решался напомнить авторам таких заявлений, что преступником, согласно закону и Конституции, человека может назвать лишь суд, а также то, что «очевидность» того или иного факта -- вещь сугубо субъективная. И то, что может казаться «очевидным» силовикам, представляется совсем иным прочим людям. Но, поскольку никакого противодействия «сверху» такие политики не получили, они, похоже, все более укрепляются во мнении, что именно они могут судить, кто является преступником, а кто -- нет, а суды должны лишь одобрять их «заключения».

Не менее резко, чем г-н Бастрыкин (хотя и более неопределенно) в адрес судов высказался Аркадий Еделев. «Сложившаяся на территории Южного федерального округа судебнo-следственная практика ставит под сомнение законное проведение конкретных контртеррористических операций, -- заявил он, -- не позволяет привлечь главарей и соучастников к уголовной ответственности за совершение преступлений террористической направленности, оставляет за рамками расследования установление структуры террористического бандподполья и каналов финансирования, предоставляет арестованным по соответствующим статьям террористам возможность оправдаться перед судебными органами по применению судов присяжных, незаконные решения которых неоднократно отменялись вышестоящими судами».

Сам г-н Еделев при этом не удержался в рамках закона, заявив о «незаконности решений» судов присяжных. Дело в том, что, согласно тому же УПК, оправдательные вердикты присяжных могут быть обжалованы и отменены лишь по процессуальным причинам, то есть, если в ходе процесса была нарушена юридическая

процедура. Но за это отвечают не присяжные: соблюдение процессуальных требований -- обязанность профессионального судьи, ведущего такой процесс.

Неудивительно, что прозвучавшие на совещании предложения вызвали жесткую реакцию со стороны правозащитников и независимых юристов. «Изымать из компетенции судов присяжных и возвращать коллегии профессиональных судей -- значит поставить на реформе нашей судебной системы крест, -- заявила глава Московской Хельсинской группы Людмила Алексеева. -- Суд присяжных обнажает несостоятельность нашего следствия. Почему суды присяжных чаще судей выносят оправдательные приговоры? Потому, что те доказательства, которые представляет следствие, не убеждают присяжных, что перед ними действительно сидят те, кому следствие приписывает данное преступление. Что касается изменения территориальной подсудности уголовных дел террористического характера, то это правильно. Нам говорили, что в Ингушетии трудно сформировать суд присяжных, чтобы это не были родственники или друзья. Надо не забирать уголовные дела у суда присяжных, а переносить суд из Ингушетии в Рязанскую область, и формировать коллегию присяжных там, закон это позволяет».

«Изъятие какой-либо категории дел из подсудности суда присяжных означает лишение обвиняемого возможности оправдаться, -- считает глава адвокатской палаты Москвы Генри Резник. -- Практика показала, что суды присяжных весьма успешно управляются с многоэпизодными делами и делами, по которым проходит большое число обвиняемых. Что касается возможного давления на присяжных, могу сказать, что на профессионального судью воздействовать гораздо легче».

На совещании в Ставрополе, надо признать, назывались и другие причины тяжелого положения на Северном Кавказе, помимо «плохой» работы судов. «Вы сказали о влиянии ряда факторов, в том числе международных, таких как подпитка подполья деньгами, проблемах религиозного экстремизма; эти внешние факторы есть, вы правы, -- сказал Дмитрий Медведев, комментируя выступление г-на Еделева. -- Но основная причина -- внутри страны, как это ни печально. Условия для развития бандитизма, религиозного экстремизма были созданы в результате распада государства, корни -- в устройстве нашей жизни, в безработице, бедности, в кланах, которым плевать на народ, которые только и делят денежные потоки, приходящие сюда, борются за заказы, а потом друг с другом сводят счеты, и в коррупции, которая действительно получила очень широкое распространение в правоохранительных органах. Искоренить эти явления -- наша задача. И правоохранительная составляющая здесь важна и, конечно, не в меньшей степени, а в большей степени социально-экономическая, но это предмет уже другого совещания».

Известно, что «искоренить» перечисленные г-ном Медведевым явления нелегко. Так что суды и присяжные оказались пока единственными «виновниками» сложной ситуации.

Автор: Виктор Пауков © Время Новостей Online ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2056 20.08.2009, 18:08

URL: <https://babr24.com/?ADE=80352> Bytes: 11885 / 11885 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)